

Великие путешествия

Древняя Палестина

Александр Елисеев

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО БИБЛЕЙСКИМ МЕСТАМ

Москва 2025
«Т8 RUGRAM»
Издатель Иванов В.Ю.

УДК 910
ББК 26.89г
Е51

Елисеев, А. В.

Е51 Путешествия по библейским местам / А. В. Елисеев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 414 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-517-12456-2

В 1881 г. Елисеев А.В. отправился впервые на Восток, посетил Египет, дошёл до Сиута, а затем через Каменистую Аравию прошёл на верблюде в Палестину. В 1883 г. посетил снова Египет, дошёл до первых порогов, а затем перешёл пустыню от Кеннэ до Коссейра, объехал берега Красного моря, а в заключение через Акабу прошёл снова в Синайскую пустыню, посетив на пути Петру. В 1884. г. был командирован Палестинским Обществом в Святую Землю для изучения положения русского паломничества.

Впечатления об этих путешествиях легли в основу публикуемых очерков.

УДК 910
ББК 26.89г
ВІС WTL
BISAC FIC000000

© Т8 RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025
© РИПОЛ классик, оформление, 2025
© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2025

ISBN 978-5-517-12456-2

В ДОЛИНЕ ИОРДАНА

Тихо все, не шелохнется вокруг... И земля, и небо, и воздух словно сговорились между собой и заснули в серебристой мгле, которая, как светлая риза, одела весь мир... Сдавленное крутыми мрачными скалами, заснуло и Мертвое Море, гудевшее и стонавшее весь день под порывами бури всколыхавшей его полукаменные волны... Словно в черной оправе вставленный алмаз искрилось, играло, блистало и вновь замирало проклятое Богом и людьми море-озеро, покрывшее, по библейскому сказанию, Гоморру и Содом. Сноп лунного сияния серебрили набегавшие струйки, озаряли каким-то фантастическим светом еще не вполне улегшееся море и освещали будто отблеском зарницы изъеденные мрачные скалы его берегов. Для уха нечестивых Франков, для чувства гяуров не просвещенных учением Корана, холодный камень этих скал беззвучен и нем, неподвижен и мертв, но для правоверного мусульманина он живет, чувствует и говорит. Десять ушей, сто глаз и тридцать три ума человеческих может вместить

в себе тот, на кого падет благословение Пророка, кого коснется архангел, принесший с небес великую Каабу, и к кому отнесутся слова фетхи (молитвы): «смотри и увидишь, слушай и услышишь, внимай и уразумеешь.» И если прикоснется ухом счастливец к береговой скале Бахр-эль-Лута, {Так называют Арабы Мертвое Море.} если заглянет в её темные трещины и ущелья и постарается проникнуть в тайну её — Вахияв эл-расул (во имя Пророка) — его ухо, глаз и сердце преисполнятся новым ведением. Он услышит стоны и вопли погребенных грешников, увидит мрачные тени их, блуждающие в ущельях, и почувствует в сердце своем желание молиться и рыдать. Уста его невольно зашепчут слова молитвы о согрешивших, из глаз против воли польются горячие слезы, и рыдание заглушит стоны грешников и вопли потрясенной скалы... Аллах-ху-акбар (Бог велик).

Горячий арабский конь твердо стучал копытами о полукаменистую почву Иорданской долины, порой высекая искры из крепкого кремня, вылетающие из-под ноги как рои веселых светляков, как отблески драгоценных камней. Три часа тому назад мы покинули знаменитую обитель Мар-Саба, приютившуюся на обрыве Кедрского потока, то орлиное гнездо православия, которое верным стражем стоит у преддверия Богом выжженной страны. За ними чудным амфитеатром вздымались горы Иудейские, исполинскою волной вставшие вдоль мор-

ского берега; от плодоносной Яффско-Саронской долины они, подобно морскому валу, окаменевшему в ту минуту как готов был ринуться на берег, подались крутым ребром и отлого спустились к долине Иордана. На самом гребне этого каменного вала стал трижды благословенный Иерусалим, по склонам его облегла страна Евангельских событий, а у подножия серебристою струйкой змеится Иордан. От тихого озера Тивериады, таящего жизнь в своей глубине, он катит свои быстрые струи туда, где замирает всякая жизнь, где пресыщенные солью воды не могут питать даже простейшего существа. Живые воды Иордана сливаются с мертвыми водами озера Лота и после некоторой борьбы возле устья замирают сами, выбрасывая на поверхность погибших моллюсков и рыб. Нигде в мире земной рельеф не представляет такого великого понижения, {Поверхность Мертвого Моря лежит почти на 3.000 футов ниже уровня океана.} ни в одной точке земной поверхности кора земли не осела так глубоко, и мрачные скалы окружающие отовсюду Мертвое Море кажутся стенками гигантской каменной чаши наполненной водой лишь на самом дне. Удивительный сам по себе географический факт восточная фантазия украсила всеми цветами своего воображения; окрестности Мертвого Моря и Иорданской долины дали обильную пищу сказаниям и легендам. Этих чудных преданий, которые

только цветистый язык Араба может передать, заслушивается заезжий Европеец-турист.

Упоенный чудною ночью, убаюкиваемый рассказами моего проводника, я мчался на своем коне прямо к устью Иордана. Не чувствуя удил, словно инстинктивно, умное животное несло своего седока туда, где серебрящиеся струйки воды набегали на солончаковый, матово-блестящий берег и разбиваясь на нем покрывали его серебристою искрой. Под ногами коня скрипела солончаковая почва, порой издававшая бриллиантовый отблеск от вкрапленных кристалликов соли, порой же сиявшая ровным белесоватым светом меловой поверхности. Темная лазурь неба с ярко-блестящими звездочками, серебристое сияние колыхающейся воды и мрачные краски каменных громад, посеребренных лишь по верхам, сочетавшись между собой, породили тот фантастический колорит, в котором потонули и небо, и море, и земля. Еще полчаса, и мы у самого берега моря. Мертвые соленые воды лижут копыта наших лошадей, которые пытаются наклониться к жемчужной струйке воды и утолить свою жажду. Как-то невольно я ринулся вперед, и покорный конь, шумно взбивая искрящуюся воду, с наслаждением погрузился по самую грудь в соленые струи, обдав всадника тучей брызг, заблеставших алмазами.

— Левара варак хаваджа (воротись назад, господин) раздался внезапно за мной голос Османа,